

Медицинский блок встретил их резким светом и едва уловимым гулом аппаратуры. Лин Хао прислонился к краю койки и размял запястье — от былой слабости не осталось и следа, дыхание стало ровным и глубоким. Он обернулся к Лей Ле, замершему у двери, и с досадой произнёс:

— Я так старательно изображал умирающего, а он даже не взглянул. Ни разу не коснулся — весь этот спектакль с перевязкой пошел насмарку.

Лей Ле промолчал, лишь скользнул равнодушным взглядом по камере наблюдения в конце коридора и негромко ответил:

— Ты изначально не был ранен. Чего ты ждал? Что капитан-омега лично будет обрабатывать твои несуществующие раны? Не будь таким жадным.

— Но хотя бы поговорить можно было, — Лин Хао хмыкнул, постукивая пальцами по спинке кровати. — Я чуть ли не из кожи вон лез, притворяясь тяжелораненым, а он даже глазом не повел. Смотрел на меня, как на кусок металлолома.

Лей Ле не стал отвечать, лишь слегка повернулся, жестом указывая на вход.

Дверь отворилась, и вошла Линь Яо с регистрационным листом в руках. Она окинула Лин Хао оценивающим взглядом и приподняла бровь:

— Восстанавливаешься быстро?

— Спасибо за заботу, — Лин Хао мгновенно сменил тон на вежливый и мягкий. — Заместитель капитана Линь, я хочу обменять всё своё имущество — три комплекта высокоэнергетических батарей, пять фильтров для воды и два модуля военной защиты — на право официального пребывания в базе.

Линь Яо замерла с ручкой в руке:

— Ты хочешь сделать пожертвование?

— Не совсем, — Лин Хао покачал головой. — Скорее, это спонсорская помощь. Я знаю, что базе Сломанный клинок не хватает энергии и систем очистки воды, так что эти вещи придутся кстати. Мне не нужны особые привилегии, только статус, позволяющий свободно передвигаться по базе.

Линь Яо подняла на него глаза:

— Ты немало знаешь о нашем месте.

— Чтобы сотрудничать, нужно владеть информацией, — Лин Хао улыбнулся. — Я не хочу быть обузой.

Линь Яо закрыла планшет и спокойно ответила:

— Я доложу капитану.

— Буду признателен, — Лин Хао кивнул, держась с достоинством. — И... спросите его, пожалуйста, он что, так сильно ненавидит альф?

Линь Яо замешкалась у выхода. Не оборачиваясь, она бросила через плечо:

— Он ненавидит только бесполезных людей.

Когда дверь закрылась, улыбка Лин Хао медленно угасла. Он поднялся, поправил воротник и сказал Лей Ле:

— Пошли, хватит здесь притворяться больными.

Лей Ле кивнул, и они вместе вышли из медицинского блока. В холодном свете коридорных ламп камеры слежения медленно поворачивались им вслед, но мужчины шли уверенно, ничем не напоминая раненых.

В штабе Лу Цзинь, склонившись над столом, разбирал тактический нож. Металлические детали были разложены в идеальном порядке, движения его пальцев были точными и скупыми. Когда вошла Линь Яо, он даже не поднял головы.

— Лин Хао выдвинул условия, — Линь Яо положила планшет на стол. — Обмен ресурсов на право входа. Список ты видел.

Лу Цзинь на мгновение замер.

— Он сказал, зачем ему это? — спросил он.

— Нет. Только то, что хочет остаться и приносить пользу.

Лу Цзинь помолчал несколько секунд, глядя на список. Высокоэнергетические батареи — дефицит, особенно для базы, работающей на старых системах, их хватило бы на три месяца. Фильтры для воды и вовсе на вес золота, учитывая, что запасы грунтовых вод загрязнены и подходят к концу.

Такие вещи не должны быть у обычного беженца-альфы.

Он вспомнил, как тот обернулся среди руин — в глазах не было паники, только холодный расчёт, словно охотник оценивал добычу.

— Вещи передать на склад, — наконец произнёс он. — А человека... пока оставить.

Линь Яо посмотрела на него:

— Ты не спросишь, откуда он?

— Спрошу — всё равно соврёт, — Лу Цзинь собрал нож и с щелчком вложил его в ножны. — Пока онлезен — этого достаточно.

— Значит, ты согласен? — уточнила она.

Лу Цзинь не ответил, поднялся и направился к тренировочному полю. Его спина была прямой, как стальной клинок, и он не замедлил шага.

Линь Яо посмотрела на планшет, уголки её губ едва заметно дрогнули, и она отправилась оформлять документы.

На главной улице Лин Хао и Лей Ле шли плечом к плечу. Структура базы была видна как на ладони: внешние стены сварены из остатков бронетехники, земля устлана переработанными стальными листами, каждые пятьдесят метров — огневая точка, патрули сменяются с точностью до секунды. Энергетическая вышка опасно покосилась, но подземные коммуникации, судя по всему, были укреплены.

— Марка бетона не самая прочная, но под ним проложены стальные сетки, — комментировал Лин Хао на ходу. — Концепция обороны строится на принципе: если сломается — починим, а не на том, чтобы удержать любой ценой.

Лей Ле тихо предупредил:

— Камеры всё ещё следят за нами.

— Пусть следят, — Лин Хао поднял голову, прямо глядя в объектив. — Я хочу, чтобы они знали: мы пришли сюда не милостыню просить.

Его взгляд скользнул по окнам диспетчерской, где техники переключали мониторы.

— Каналы связи независимы от основной сети, есть резервные частоты — это значит, они прошли через информационную войну. Эми не врал, здесь действительно есть толковые специалисты.

— Лу Цзинь на тренировочной площадке, — напомнил Лей Ле.

Лин Хао посмотрел в ту сторону. За сетчатым ограждением Лу Цзинь голыми руками крушил литую мишень. Каждый удар отдавался глухим гулом, металл деформировался и начинал трескаться. Пот стекал по его бронзовой шее, пропитывая воротник боевого костюма.

— Он говорит на языке силы, — негромко сказал Лин Хао. — Здесь сила — единственный закон.

— И как ты собираешься здесь выжить? — спросил Лей Ле.

— Сохраняя рассудок яснее, чем у кого-либо другого, — Лин Хао чуть улыбнулся. — Сначала нужно понять, кто чьи приказы выполняет, кто поддерживает эту систему и кто является тем самым столпом, который нельзя сдвинуть.

Проходя мимо складской зоны, они заметили транспортные машины, которые разгружали товар. На бортах виднелась эмблема Города Возрождения, водители и охранники общались по-свойски.

— Конвой Цянь Вань-Ю, — шепнул Лей Ле.

— О? — Лин Хао приподнял бровь. — Значит, цепочка поставок Сломанного клинка дотягивается до Города Возрождения? Похоже, они не так уж изолированы.

— Сотрудничество на условиях, — пояснил Лей Ле. — Только обмен товарами первой необходимости, никакой политики.

— Умно, — кивнул Лин Хао. — Чем беднее место, тем больше они боятся неприятностей.

Они обошли жилой сектор. Ряды временных бараков стояли ровными линиями, сушившееся белье тихо покачивалось на ветру. Мимо прошел солдат-бета с ребёнком на руках, малыш смеялся, пытаясь ухватить край ткани. Неподалеку двое бойцов чинили генератор, инструменты были разложены в идеальном порядке, движения слажены.

— Строгая иерархия, но чувствуется тепло, — оценил Лин Хао. — Не так холодно, как в Крепости Надежды, и не так хаотично, как в лагерях скитальцев. Этот отряд под началом Лу Цзиня... довольно занятный.

— Ты думаешь, он действительно верит в эту философию — власть сильного? — спросил Лей Ле.

— Конечно, верит, — взгляд Лин Хао стал глубже. — Но он омега. В этом мире он обязан быть сильнее всех, чтобы никто не смел ставить под сомнение его положение. Поэтому он из кожи вон лезет, доказывая, что не слаб, — но чем больше он старается, тем сильнее обнажает то, чем на самом деле дорожит.

Лей Ле посмотрел на него:

— Ты слишком глубоко копаешь.

— Потому что я сам был таким, — голос Лин Хао стал тише. — Жизнь по чужой указке, ценности, навязанные другими, роль пешки, а не человека.

Он остановился, глядя на тренировочное поле. Лу Цзинь закончил упражнения и вытирал руки полотенцем. Пот стекал по его крепким мышцам, как дождевая вода по скале. Он принял флягу из рук Ши Тоу, сделал глоток, его кадык дернулся, лицо оставалось невозмутимым.

— Он думает, что я что-то замышляю, — Лин Хао тихо рассмеялся. — На самом деле я просто хочу узнать: может ли такой человек, как он, хоть где-то перестать притворяться и по-настоящему выдохнуть?

— Ты поможешь ему? — спросил Лей Ле.

— Не знаю, — Лин Хао отвел взгляд. — Но я не стану его разрушать.

Они пересекли центральную площадь. На доске объявлений висел график дежурств, внизу лежали детали дронов, ожидающие ремонта. Молодой омега записывал данные об износе, мельком взглянул на Лин Хао, узнал в нем новичка и снова уткнулся в работу.

— Здесь не боятся, что омега — капитан, — заметил Лин Хао. — Но они боятся чужаков.

— Поэтому ты должен сделать так, чтобы они перестали считать тебя чужаком.

— Я уже начал, — Лин Хао вытащил из кармана значок и приколот к воротнику — временный пропуск, выданный Линь Яо. — Я не гость и не дезертир. Я спонсор, партнёр, человек, который будет выживать вместе с ними.

Лей Ле посмотрел на него:

— С каких пор ты стал таким серьёзным?

— С тех пор, как понял, что он заслуживает серьёзного отношения.

Лин Хао снова посмотрел на тренировочное поле. Лу Цзинь стоял у края, изучая отчёт, его брови были слегка сдвинуты. Линь Яо что-то говорила, он слушал, изредка кивая, его поза оставалась жесткой, но плечи стали чуть свободнее. В этот момент он был похож не на капитана, а на ребёнка, который послушно слушает наставления.

Лин Хао не сдержал улыбки.

Ветер внезапно усилился, трепля полы его старой куртки. Он стоял посреди главной улицы базы, солнце светило под углом, отбрасывая длинную тень.

Вдали Лу Цзинь поднял голову. Его взгляд скользнул по толпе и замер на нем.

Они не смотрели друг другу в глаза, но в одно и то же мгновение оба остановились.

Лин Хао не отвел взгляд. Напротив, он шагнул навстречу и двинулся вперед, шаг за шагом.

<http://bllate.org/book/18777/1821425>